

объема. Известия МГТУ «МАМИ» №2(8), 2009. с. 317.

4. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. –М.: Инфра-М, 2003, с. 480.
5. <http://soctech.narod.ru/Public/pub4.htm> Шиян А.А. Введение в моделирование социальных и экономических систем (Введение в построение моделей для управления экономикой).

Проблемы модернизации России: общие вопросы и политические предпосылки

д.э.н. проф. Филякин Ю.П.

МГТУ «МАМИ»

8 (499) 223-05-23 доб. 13-16

Ключевые слова: модернизация, общие вопросы модернизации, модернизация политической системы страны.

Россия переживает сложный период своего развития. Она сталкивается с рядом вызовов: политическим, социально-экономическим и гуманитарно-идеологическим. По всем этим направлениям страна отстает от передовых государств и поэтому на повестке дня стоит вопрос о модернизации России, осовременивании ее политической и экономической структур, придании новых импульсов для развития многопартийности, отказов от многих старых и новых стереотипов и пороков, исправления недостатков в ментальности населения.

Эта задача не одного дня; ее под силу решить двум-трем поколениям российских граждан. Она выходит, собственно, за пределы переходного периода от социализма к капитализму и неадекватна посткризисному развитию страны (имея в виду мировой экономической кризис 2008-2009 гг.).

Концепция модернизации

Еще накануне первого десятилетия XXI в. мною в книге «Теоретические проблемы становления социально-ориентированной рыночной экономики: опыт России» было написано: «Переход к рыночной экономике подчинен соответствующему модернизационному проекту, который, с одной стороны, предопределен выбором модели социально-экономической трансформации, а с другой стороны, зависит от той или иной линии экономической политики» (1.27-28). Страна, преодолевая после либерально-демократической революции 1991-1993 гг. социалистическую хозяйственную систему и советскую власть, могла выбрать в качестве ориентира разный капитализм, условно говоря, ранний, так называемый манчестерский капитализм; зрелый, частно-корпоративный капитализм, базирующийся на позднеиндустриальных технологиях; и социально-либеральный капитализм, смешанную экономику. Нельзя строить новое общество, не решив хотя бы на уровне руководства, куда будет двигаться вся система экономических отношений, тем более что все три вышеупомянутых формы капитализма уже прошел, а две остались в прошлом.

Вот здесь сказалась одна из ошибок Е. Гайдара, который в самом начале рыночных преобразований ужасно боялся возвращения к власти в России коммунистов с их террористическими методами управления и поэтому считал, что необходимо сломать "любимым путем" традиции восточного государства и утвердить другую традицию – разделения властей, отделения собственности от власти, уважение прав человека и т.д. он писал тогда: «Капитализм XXI в. отделяют 100-150 насыщенных лет от капитализма «классического». Именно в этот новый капитализм нам предстоит войти, а вот в какой роли, это уже зависит от нас, от той политики, которая будет проводиться в России» [2, 4]. Здесь совершена логическая ошибка: считается очевидным, что стране предстоит войти в «новый капитализм», а имеется в виду, что нужно просто «протиснуться» в капитализм вообще и чем жестче методы такого проникновения, тем с большими потерями это вхождение сопряжено. Поскольку в результате «шока без терапии» и грабительской чубайсовской приватизации народ в одночасье лишился и плановой экономки, и собственности (она отошла к олигархам, «новой» номенкла-

туре, бандитам и т.п.) в стране на деле утвердился капитализм, но только нецивилизованный, криминальный, «дикий», для которого характерно рейдерство, передел собственности, попрание законов, неуважение к человеку; крылатая фраза - "хотели как лучше, а получилась как всегда" - и здесь применима. Методы вхождения в рыночную экономику использовались такие, которые адекватны радикальному отказу от социализма, а не построению цивилизованного капитализма: социально-ориентированного, либерально-демократического и плюралистически-гуманитарного. И создавать такой капитализм необходимо было постепенно, шаг за шагом, имея в виду длительные временные рамки его существования и специфические «комплексы» российской действительности.

Этот социально-либеральный проект отличается от двух других, предлагаемых КПРФ и официальной властью. Первый был в очередной раз озвучен в статье Г. Зюганова «10 лет потерь и бед», который считает, что капитализм по своей природе не способен к модернизации экономики (заметим, что это Россия догоняет передовые капиталистические страны, а не наоборот -Ю.Ф.). Ее суть сводится к масштабным социально-экономическим преобразованиям, в основе которых лежит национализация основных сфер промышленной и банковской деятельности, эффективное подавление коррупции, восстановление полностью бесплатного образования и медицинского обслуживания. При этом подразумевается «мирное, но масштабное переустройство системы управления страной» при наличии двух «революций» - кадровой и законодательной [3]. Надо сказать, что суть модернизации экономики и ее направления как будто бы КПРФ выбрала верно, но, зная коммунистов, можно усомниться в эффективности сути модернизации. Почему?

Во-первых, нельзя сводить модернизацию лишь к «социализации» страны, забывая о двух других действующих тенденциях: к либерализации и традиционализму. Тогда непонятно, как постиндустриальные страны осуществили модернизацию, избежав социалистической перестройки. Во-вторых, лидер КПРФ предлагает России осуществить «левый, социалистический выбор», но в действительности ли этот выбор будет «левым» и «социалистическим»? Так, предлагается «восстановить социалистические принципы управления». Если эти принципы, как следует из особого пиетета к Джугашвили (Сталину), соответствуют его пониманию "управления", то это будет возврат к ежовско-бериевским временам, что бы ни говорили коммунисты о том, как эти принципы следует понимать в настоящий момент. КПРФ позиционирует себя как партия реформаторов, но является ли она в действительности таковой - со всем этим отжившим хламом - религией, сталинизмом (идолопоклонством), историческим зазнайством и претензией на якобы единственную и научную модель социализма. Достаточно так поставить вопрос, и вся фанатерия коммунистов разлетится в прах. Исторически (в мировом масштабе) коммунисты не убедили человечество в правильности своей позиции, и вот теперь они опять собираются это сделать в России в ответ на ошибочную линию своих кремлевских оппонентов. В-третьих, национализация в России нужна, но применительно к капиталу нуворишей и относительно разбойничьего хозяйствования олигархов [1]; восстановление бесплатного образования и медицинского обслуживания не исключает существование платных, сфер в этой деятельности [2]; кадровая и законодательная «революции» в России необходимы, но как средство для очищения страны от членов так называемой питерской команды, почти сплошь состоящей из родственников, знакомых и однокашников [3]. В России нет ничего специфического, за исключением историко-географического фактора, что бы помешало осуществлению этих культурно-цивилизационных преобразований.

Другой подход к модернизации России демонстрирует нынешняя власть. В статье президента РФ Д. Медведева «Вперед, Россия» и в его послании Федеральному Собранию. В этих документах президент, с одной стороны, высоко задает планку преобразований, критикуя иждивенческий характер сырьевой экономики, коррупцию и патернализм российского менталитета, низкое качество общественной дискуссии, а с другой - предлагает стратегию по их преодолению: государственная стимуляция технологического и инновационного разви-

тия, открытость экономического сегмента для российских и иностранных компаний, проведение судебной реформы, создание рентабельной социальной сферы и развитие существующей политической системы как основы всего развития страны». При этом российская демократия не будет механически копировать зарубежные образцы и, вместе с тем, России есть чему поучиться у других народов [4]. По мнению идеолога Кремля В. Суркова, - главное в президентской статье - это модернизация личности, и второе - эволюционный способ достижения этой цели. «Ненасильственная модернизация - это ключевая задача во всей этой философии» [5].

Итак, либералы с государственным оттенком, задающие правила игры в священной российской политике, хотели бы провести модернизацию страны не авторитарными методами и не путем революции, к которой их подталкивают деятели из КПРФ, а при помощи эволюции, то есть постепенно. Однако неясность цели модернизации: инновационное развитие, преодоление сырьевой специфики экономики и т.д. - всё это методы, способы, а не цели модернизации, которые могут привести, в конечном счете, к неразборчивости в средствах и отрицательному результату по реализации всего модернизационного проекта.

В этой связи актуализируется проблема выбора цели модернизации, которой может быть только постиндустриальная перспектива для страны в целом и повышение благосостояния для основной категории граждан, распространение среднего класса на все общество. Из этого сценария вытекает и решение семи задач, от которых зависит полноценное развитие страны, совокупность стоящих перед ней политических, экономических и нравственно-гуманитарных проблем.

Первая задача - преобразование российской государственности, которая предполагает решительный поворот в сторону представительной демократии, отход от так называемой «суверенной демократии»; последовательное проведение в жизнь республиканских принципов - выборность президента и парламента, а не передача власти своему «преемнику», более полное разделение властей и самостоятельность законодательной, исполнительной и судебной власти; пресечение попыток установить монополию одной партии на власть (по типу КПСС), широкий политический плюрализм в обществе. Государство должно не подавлять человека, а служить ему; человек является целью, а государство, которое содержится на средства граждан, призвано обеспечивать его в политическом и социальном отношении комфортное существование.

Вторая задача - Россия нуждается в глубокой реформации. Прежде чем возрождать православную духовность, нужно сделать ее демократичной, свободной и, главное, дешевой. Соревнование, конкуренция церквей, различных религиозных конфессий должны снизить великодержавные аппетиты Русской православной церкви и ее претензии на особое положение в обществе. Духовность, надо подчеркнуть, не равна религиозности. Наряду с духовностью религиозной есть духовность светская, восходящая к миру человека и делу человека.

Третья задача - отделение собственности от власти. Власть должна распоряжаться людьми, а не вещами, да и то в пределах, ограниченных Конституцией. А собственность не должна радикальным образом влиять на власть. Поэтому нужно развитие антимонопольного законодательства, постоянный контроль над крупными компаниями, их полная публичность и открытость. Нужно исключить возможность плутократии считать себя господами положения в России.

Четвертая задача - развитие гражданского мира в поиск взаимоприемлемого консенсуса на основе социального партнерства. Следует признать известную противоположность интересов собственников и наемных работников, акционеров и менеджеров, управляющих и управляемых и научиться договариваться друг с другом между их институциональными организациями, искать взаимоприемлемые решения. На национально-государственном уровне социальное партнерство означает широкий политический компромисс по основным социально-экономическим проблемам, в которых участвует правительственная власть и оппозиция,

профсоюзы и союзы предпринимателей и другие общественные силы.

Пятая задача - развитие просвещения (образования, науки и культуры). Постиндустриальному обществу нужен грамотный работник, представитель когнитариата, универсально развитая личность. Это задача актуальна и в условиях нынешнего посткризисного развития страны, недофинансирования высшей школы, науки и деградации культуры (ее разделения на поп-культуру и элит-культуру).

Шестая задача - национально-патриотическая. В пику национализму, который, по определению Н. Бердяева, «всегда питается ложью и без лжи обойтись не может» [6], необходима патриотическая ориентация всего народа, любовь к российской культуре и ее духовным ценностям, гордость за свой народ и ее выдающихся представителей.

Седьмая задача - нравственная. Необходимо светское воспитание личности в добре, чувстве ответственности и солидарности. Не навязывания «сверху» официальной солидарности, а солидарности идущей «снизу», поднимающейся от единства людей, их коллективных и общенациональных интересов. В этой связи необходимо поставить «заслон» на пути разнузданного эгоизма, аморализма и порнографии, повести борьбу за очищение общества от стяжательства, восстановить уважение к людям труда.

Соединение этих семи задач создаст нужный и «комфортный» фон реализации модернизационного проекта, движения страны по пути постиндустриализма, ликвидации пережитков аграрного мышления, провинциализма и восточного менталитета.

Политическая модернизации России

До сих пор мы исходили из того, что не определяли нынешний политический режим в России, условно считая его демократическим и либеральным. Однако ряд факторов говорят об обратном.

Во-первых, существующая система передачи президентской власти, когда она перешла от В. Путина к руководителю его администрации, но выборным путем, нуждается в совершенствовании. Во-вторых, действие на первых порах нового президента Д. Медведева, который провел через Государственную Думу закон об увеличении срока избрания президента России с 4-х до 6 лет, не говорит о демократичности этого шага. В-третьих, постоянно задаваемый журналистами В. Путину и Д. Медведеву вопрос о президентских выборах 2012 г. - кто будет баллотироваться на них? В конце концов В. Путин не выдержал и сказал, что он как-нибудь "договорится" с Д.Медведевым о том, кто будет президентом. Теперь уже все говорят и пишут о правящем в России «тандеме». В-четвертых, реформа многопартийности, которую провел еще В. Путин, далека от совершенства. И в этой области появилисьстораживающие моменты. Дело в том, что в настоящее время существует конституционное большинство одной партии в Государственной Думе - "Единой России". Она все больше и больше превращается в аналог КПСС, ориентирующейся на привилегированный слой российской бюрократии, который имеет тесные связи с бизнесом (так называемый "бюзнес"). Лидер партии, как ни странно, не является ее членом. Параллельно существует социал-демократическое крыло партии власти в виде "Справедливой России", которая считает своим лидером тоже В. Путина и представляет, по мнению властей, альтернативу и коммунистам, и либеральным демократам (ЛДПР). Правда, в последнее время «Справедливая Россия» делает вид или действительно находится в оппозиции к "Единой России". Все это говорит о том, что многопартийная система в России пока не сложилась, существуют также разные мнения о выборах губернаторов, о том, какой властью следует обладать законодательным собраниям регионов, о целесообразности снизить процент для политических партии, проходящих в Государственную Думу, или стоит для них резервировать несколько мест даже в том случае, если они не преодолели семипроцентного барьера и т.д.

Вопросов накопилось уже достаточно много, и вот состоявшийся в конце ноября 2009г. в Санкт-Петербурге съезд «Единой России» поставил перед политическим руководством страны еще одну проблему: совместима ли идеология правящей партии – консерватизм – с

провозглашенным президентом курсом на модернизацию страны? Среди политологов и партийцев высказывались по этому поводу различные мнения, вплоть до того, что «у медведей это понятие ассоциируется с консервацией существующих элитных групп» (директор Международного института политической экспертизы Е. Минченко) и до принципиального возражения: «Роль российских консерваторов скорее выполняет Компартия. Это мы опираемся на почвеннические ценности» (депутат ГД коммунист С. Обухов) [7]. Но, судя по контексту выступлений большинства на съезде и после него, консервативная идеология не противоречит модернизации, так как предполагает, что партия должна учитывать мнение всего народа, а саму модернизацию необходимо проводить не революционными, как предлагают коммунисты, а либерально-демократическими методами. Президент фонда «Эффективная политика» Г. Павловский, правда, иного мнения: «Конфликт между сторонниками и противниками модернизации разовьется в ближайшее время. И он перестроит нашу политическую ситуацию очень сильно» [8]. Во всяком случае, определенное противоречие между курсом президента на модернизацию и консерватизмом - как стержнем идеологической доктрины «Единой России» - имеет место быть, и дело не в методах, а в сути обозначенных президентом перемен, которые на словах (пока, к сожалению, только на них) звучат весьма радикально. «Уверен, - заявил на съезде президент, - что «Единая Россия» сможет обойтись без всех этих административных излишеств. Ваш авторитет в обществе - он и сейчас весьма высок. Нужно модернизировать партию, сделать ее более гибкой, нужно научиться побеждать всем нам, побеждать в открытой борьбе [8].

На съезде «Единой России» были приняты поправки в устав партии. Одна из них делает участие единороссов в дебатах обязательной нормой на выборах разного уровня. До этого они регулярно отказывались от дебатов с мотивировкой - «пусть другие болтают, а мы дело делаем». Кстати сказать, президент и премьер-министр также не участвовали в дискуссиях во время президентской кампании. Но они официально не состоят в «Единой России», поэтому поправка в устав в дальнейшем их ни к чему не обязывает. Другое новшество - внутрипартийный праймериз - голосование внутри «Ядра» будет создавать ее членам рейтинг, который учтут при последующим выдвижении партийцев в депутаты и на различные выборные должности. И третье - уставом понижен возраст принимаемых в партию: стать членом «Единой России» можно по достижении 18 лет. Очевидно, что теперь молодые люди из движения «Наши», «Молодая гвардия» и т.п. будут широко представлены в «ЕР».

Говоря о политических предпосылках модернизации, нельзя не сказать о прошедших 11.X.2009 выборах в Мосгордуму, руководителей Марий Эл, Астрахани и других регионов. Как известно, в знак протеста против фальсификации и подтасовок на выборах, фракции ЛДПР, КПРФ и «Справедливой России» покинули зал заседаний Государственной Думы и потребовали досрочную встречу с президентом. И хотя власть всячески оттягивала время встречи и оставила председателя ЦИК России В. Чурова на своем месте, демарш трех фракций ГД вошел в новейшую историю страны в качестве одного из главных политических событий 2009 г.

Политологи Д. Орешин и В. Козлов, с цифрами в руках, подробно описали механизм подлогов и фальсификаций, которые проводились территориальными избирательными комиссиями (ТИК) по выборам в Мосгордуму в статье «Публикуем настоящие результаты выборов» [9]. Если из всего электората выделить реальный, управляемый и виртуальный («мертвые души», плоды вбросов и пр.), то, чем меньше реального электората участвует в выборах, тем легче добиться нужных результатов с помощью двух других категорий: управляемого и виртуального. На «эталонных» избирательных участках, где голосовали президент, премьер и мэр столицы (уч. №№ 1571, 2079, 2627) средний результат весьма показателен: общая явка граждан на выборы - 22,1 % из них проголосовали за «ЕР» - 36,7 %; КПРФ - 28,4 %; «Яблоко» - 14,9 %; «Справедливую Россию» - 9,2 %; ЛДПР - 6,0 % и «Патриоты России» - 2,0 %. При существующей системе подсчета голосов в МГД должны были пройти че-

тыре политические партии. На самом деле по всем избирательным участкам, голоса распределены следующим образом: за «ЕР» - 66,3 %; КПрФ - 13,3 %; остальные политические партии и их представители в МГД не прошли. Наиболее типичные нарушения заключаются в том, что часто наблюдатели были лишены возможности получать протоколы избирательных комиссий, отмечены единичные факты, вброса бюллетеней. Больше фактов по организованному голосованию по открепительным удостоверениям с подвозом людей на автобусах и т.д. По данным ВЦИОМ две трети москвичей вообще не планировали прийти на избирательные участки, а по официальным данным они все же пришли и проголосовали за «Единую Россию». Как считает депутат Государственной думы В. Соловьев, который вот уже 15 лет возглавляет юридическую службу КПрФ и много знает о не возбуждении прокуратурой уголовных дел по фактам фальсификации выборов, оппозиции следует сделать упор на протестные акции: «Может быть эта ситуация подтолкнет к созданию народного фронта в защиту честных выборов» [10].

В конце января 2010 г. состоялось заседание Государственного совета, на котором обсуждались вопросы развития политической системы РФ. В заседании приняли участие руководители всех четырех парламентских партий России и лидеры партий, не имеющих своего представительства в ГД: «Правое дело», «Патриоты России» и «Яблока», причем все имели возможность высказаться. В частности, президент Д. Медведев обратил внимание на то, что в целом итоги региональных выборов отражают реальное соотношение политических сил в стране и общественных настроениях. Несмотря на то, что было много выступлений, но в судах оспорены итоги выборов на участках, совокупный вес которых измеряется долями процента голосов избирателей. Вместе с тем Д. Медведев усомнился, что в Мосгордуме представлены всего две партии. Это не отражает всего «многообразия политических пристрастий москвичей» [11].

В ответ на замечания президента лидер КПрФ Г. Зюганов сказал, что современная судебная система «не способна демократизировать политический процесс в стране, а выступает в роли дубинки, которая преследует граждан страны, чтобы они не высказывали свое собственное мнение». А председатель Совета Федерации, лидер партии «Справедливая Россия» С. Миронов заявил о полном отсутствии политической конкуренции между партиями в Москве. «Это как же нужно было укатать всю политическую жизнь, поставить под козырек всех чиновников, чтобы после двух десятилетий с начала рыночных реформ - очень противоречивых - отрапортовать о полном единогласии. И это в многомиллионном городе Москве с огромным социальным расслоением - опять полное единство партии и народа» [11]. Лидер ЛДПР В. Жириновский призвал даже «допустить в России монополию одной партии», а глава «Яблока» С. Митрохин предложил установить наказание за давление чиновников на СМИ [11].

Выводы

Итак, состояние политической системы в России в настоящее время таково, что рассчитывать на поддержку курса президента, на модернизацию страны по результативному сценарию не приходится. Эту задачу могут решить только государственно-вождистские партии, представленные в Государственной Думе. Однако и этот механизм в настоящее время дает сбои. Возможности авторитарной модернизации в России исчерпаны. Для решения модернизационных проблем необходим политический консенсус в стране и прежде всего диалог власти с гражданским обществом, демократическая реформа политической системы, отказ от давления на СМИ, более четкое разделение властей (с независимостью суда, отделение законодательной власти от исполнительной). Нужен социал-демократический поворот в стране, отход от либерально-авторитарной парадигмы.

Литература

1. Филякин Ю.П. «Теоретические проблемы становления в социально-ориентированной рыночной экономики: опыт России. – М., 2000»

2. Гайдар Е.Т. «Государство и эволюция» М. – 1995.
3. Г. Зюганов «Десять лет потерь и бед. – Советская Россия. 24.12.2009»
4. Российская газета 20.09.2009
5. Новиков К. «Сурков не с Марса прилетел» Московский комсомолец 21.10.2009
6. Бердяев Н. «Царство духа и царство кесаря» - М., 1995
7. Билевская Э. «Консервация модернизации» - Независимая газета 18.11.2009
8. Билевская Э. «Съезд консерваторов» - Независимая газета. 23.11.2009
9. Новая газета, 23.10.2009
10. Озерова М. «Неподсудные выборы» - Московский комсомолец, 23.11.2009
11. Советская Россия, 23.01.2010

Проблемы моделирования промышленных циклов в национальной экономике

д.т.н. Катанаев Н.Т., Аркатова Н.А., Ларина Е.В.
МГТУ «МАМИ»

8 (495) 223-05-23 доб. 12-77

Ключевые слова: кризис, уровень монетизации, валовой продукт, устойчивость, риски, денежная масса.

История убедительно доказала, что кризису подвержены не только капиталистические, но и страны с плановой экономикой. Кризис может привести с одной стороны к краху экономики страны, а с другой - к обогащению определенной группы людей. Т.е. он оказался мощным инструментом разрушения и одновременно обогащения тех, кто сумел использовать кризисную ситуацию в личных интересах. Значит, все же можно если не на основе строгих научных результатов, то хотя бы на уровне интуиции почувствовать симптомы этого явления. К сожалению, правительство 90-х годов прошлого столетия не имело практики управления нашей экономикой в кризисных условиях и по сути способствовало обострению кризиса. Поэтому для совершенствования процессов антикризисного управления экономикой любое продвижение в области теоретических исследований природы и причин кризисов, а также изучения доминирующих факторов, активно влияющих на протекание кризисных явлений, может принести неоценимую пользу.

Эффективным аппаратом анализа экономических кризисов являются математические модели производства валового продукта, описывающие все фазы промышленного цикла. Создание такого аппарата следует начинать с изучения состояния конкретного экономического объекта.

Выявление доминирующего фактора роста валового внутреннего продукта (ВВП) осуществим на примере производства автомобильной продукции в период функционирования плановой экономики. Автомобилестроение как тогда, так и сейчас, является одной из важнейших отраслей, влияющей на стабилизацию процессов экономического и социального развития общества. Оно дает возможность успешно развиваться многим другим отраслям, увеличивает занятость населения, укрепляет финансовую систему, а также является непосредственным производителем значительной части ВВП.

Объемы производства автомобилей в СССР по отношению к уровню 1965 года удвоились в 1972 г., т.е. через семь лет, а утроились уже в 1976 году (спустя всего четыре года). Максимум производства автотранспорта был достигнут в 1987 году и составил 2102331 автомобилей в год. Быстрые темпы развития связаны с вводом в строй двух крупнейших отечественных заводов-гигантов – АвтоВАЗа и КамАЗа. К моменту достижения всей автопромышленностью страны своего максимума в 1987 году в стране стали складываться предпосылки грядущего экономического кризиса 90 – х годов.

Кризис привел к небывалому спаду производства автомобилей, к сокращению промышленного производства в 1992 году на 20 %, к уменьшению национального дохода на 40 % . За чертой бедности оказалось 90 % населения.